

О смеховой культуре лезгин в контексте эстетики М.М. Бахтина.

© Оруджев Фахреддин Наджмеддинович¹,

Культура, как и мир образов, ценностей и символов, формируется в ходе исторического развития и как общечеловеческий феномен складывается и персонифицируется в виде индивидуальных народных культур.

Каждая народная культура вбирает в себя самобытную картину жизнеутверждения каждого этноса, его многообразных взаимоотношений с миром и системой мировосприятий и материализаций духовных сущностей.

Культура – это мир человека и способ его бытия, созданный им и постоянно воссоздаваемый. Вне человеческих отношений и вне его бытия нет как таковой культуры, поэтому культура и представляет меру человеческого в человеке. В структуре любой культуры можно выделить как её важнейшую смысловую и этноопределяющую составляющую смеховую культуру. В смеховом пространстве любого народа функционирует свободное и очищенное от всяких условностей и ограничений, мышление и философия естественности и гармоничной целесообразности.

« Смех всегда есть смех над хаосом во имя гармонии, он – гармонизация хаоса» [5, с. 51]

Смеховая культура – это не особое изолированное, автономное пространство духа народа, а его высшая духовная привилегия, материализующая и жизнеутверждающая все стороны его исторического бытия и национального самосознания. По М.М.Бахтину, смеховая культура является «изнанкой», неофициальной частью культуры, которая выражает самую душу народа. Сущность смешного во все века остаётся одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в смеховой культуре позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи.

Смеховая стихия человеческой культуры складывается и существует как специфическая форма духовной деятельности общества, призванная

¹ Оруджев Ф. Н. – старший преподаватель института «Юждаг»

формированию и укреплению целостности и жизненности социального организма, созданию и укреплению единого мировоззренческого поля социума. Смеховая культура формирует и поддерживает нравственную и этнокоммуникативную атмосферу человеческого сообщества, предполагая оценку сущего с точки зрения должного. В пространстве смеховой народной культуры человек возвращается к своим изначальным первоэлементам партнерским взаимоотношениям между себе подобными и обществом, когда рушатся иерархические барьеры между людьми и все становятся равноправными. Смеховая культура каждого народа представляется своеобразной лакмусовой бумажкой, определяющей духовно-нравственные и витальные ценности его. Это система встроенных в структуру народной жизни первоэлементов бытия и духа, в которых воплощается запас его этноисторических и социокультурных параметров. Смеховая культура каждого народа складывается в течение длительного общественно-исторического развития этноса и наиболее отчетливо высвечивает в ткани его эволюционного процесса самые сущностные и созидательные силы. Смеховая культура народа – это культура его самоопределения.

Смеховая культура как часть общечеловеческой культуры отражает и рассматривает мир сквозь призму комических стихий эпохи, сквозь народные фильтры смеха. И как отмечал М.М.Бахтин, каждая эпоха мировой истории обязательно отражается в мировой культуре, ибо всегда и во все эпохи наряду с официальной «кабинетной» серьезной стихией существовала площадь со смеющимся на ней народом.

Стихия смеховой культуры своей чрезвычайной демократичностью и безоглядным, бескрайним разгулом духа развенчивания и уничтожения, восхваления, принадлежит к уникальным явлениям универсального духа бессмертия человеческой культуры. Культурная история каждого народа, система его образного мировосприятия человека и его космоса, формирует и утверждает своих великих носителей этого духа.

Образы мифических культурных героев этноса, в которых

концентрируется и воплощается первоначально особая эстетическая концепция бытия и жизни народа, постепенно транслируется в специфические традиционные проявления национального духа и ментального сознания. Исследователи отмечают, что смех есть снятие принципа серьезности, поскольку там, где возникает смех, серьезное превращается в несерьезное, трагическое в комическое, высокое в низкое. Поэтому функциональное поле смеховой народной культуры с определенного периода исторического развития – это поле оппозиционирования и противопоставления существующим порядкам, вызов рутинной, картинной и серьезной официальности социума. Через смех и смеховую культуру в истории ломались преграды и барьеры между рукотворными деяниями людей и естеством природы, между цивилизацией и культурой вообще. Смех – это прорыв к свободе, к раскованности и тотальной раскрепощенности духа и тела.

Смеховая культура народа способствует утверждению и сохранению физического и духовного здоровья этноса. Смех это прежде всего сигнализация о состоянии комфортности и неугнетённости, необременённости духа народа, отсутствия боли и страдания, во всяком случае, стремление превозмочь боль и быть выше неё.

Поле смеховой культуры - это поле коммуникации, социализации и интериоризации личности и сообщества. Смеховая культура - мощный фактор цементации, укрепления и объединения членов этнической группы, когда происходит их становление и самоидентификация. Формирование и актуализация смеховой составляющей культуры любого этноса, естественно, происходит, видимо, через игру, в которой смех приобретает своё наивысшее содержание и торжественность. Именно к смеху могут быть применены такие характеристики игры, как позитивная эмоциональность, свобода, обособленность и наличие определённых добровольно принятых правил, о которых писал Хейзинга.

Смеховая культура - это социокультурный феномен, представляющий собой, по концепции М. М. Бахтина сплав трёх составляющих:

- 1) обрядово – зрелищные, площадные и различные смеховые действия;
- 2) словесно – смеховые ;
- 3) фамильярно – площадная речь - ругательства, божба, клятвы, народные блазоны и др. [2, с. 6-7]

Смех как универсалия человеческой природы характеризует не столько индивидуально – личностное состояние, сколько саму природу эмоциональности и духовности человеческого сообщества в целом. Смех оформился в человеческой природе как естественный фактор стабилизации и регламентации социальных и индивидуальных форм действий , через складывающиеся и укрепляющиеся мировоззренческие и культурно – исторические ценности. В этом плане правомерно и оправданно выделение смеховой культуры как особой специфической составляющей части общечеловеческой культуры в целом. Как в индивидуальном смехе реализуется и закрепляется человеческая радость открытия, познания, удовлетворения, победы, так и смеховой народной культуре раскрывается эмоционально – нравственный мир с присущим мировоззренческим уклоном, спецификой психологии и быта этноса.

Обрядово-зрелищная составляющая народной смеховой культуры лезгин реализовывалась не через площадные в европейском средневековом смысле слова карнавальные действия, а через ритуально-праздничные, общенародно-зрелищные традиционные действия. Народные празднества – это очень важная первичная форма человеческой культурной организации, и их нельзя объяснить ни практическими, ни биологическими потребностями человека. Скорее в них проявляется некая изначальная необходимость высших сакральных атрибутов земной жизни, освобожденных от заковывающих человеческий дух и его природу ограничений, фамильярных условностей, сословных и иерархических взаимоотношений. Это первобытный «демократизм» как цивилизованный возврат к всеобщности.

Как известно, «психология и характер лезгинского народа, его представления о правде, справедливости, свободе и равенстве формировались

на базе трех основных духовных направлений человеческой цивилизации: в язычестве, в христианстве и в исламе» [4, с. 3-4]

Приняв в IV-V вв н.э. христианство, а с IX-X вв., приобщаясь к исламу, наши далекие предки, конечно же, не расстались с накопленным веками колоссальным опытом устойчивых форм бытования традиционных верований. Слагавшаяся веками традиционная народная обрядно-зрелищная практика наших предков продолжала существовать параллельно с вновь рождавшимися традициями и культурами.

Политеизм лезгин складывался и формировался в качестве составной части домонотеистических верований Кавказской Албании и эти древние формы религии как составные части общей культуры, служат ценным источником не только в изучении этногенеза, социальной и политической истории [1, с. 15], но и характеристики сущности и специфических черт и смеховой культуры лезгин.

Духовно-нравственные принципы лезгин, благодаря традиционной культуре, передаваемой из поколения в поколение и включающий в себя язык, обычаи, обряды, нормы поведения, идеи и убеждения в ходе исторического развития не только не теряли своего значения, но, трансформируясь в новые религиозные течения, становились базовыми основами этнического опыта народа. Народное самосознание, дух и психологическая устойчивость кодировались в символические знаки и действия в элементах смеховой культуры.

В самом грандиозном и древнем празднично-ритуальном действе лезгин – Яран Сувар, элементы смеховой культуры являются фундаментальными и смыслообразующими. Возникновение этого смехового пласта праздничных действий нельзя увязать с противостоянием каким-то официально религиозным серьезным акциям главенствующих в эпоху идеологий жреческо-патриархальных иерархических структур общества. Хотя, как указывал М.М.Бахтин, «целый необозримый мир смеховых форм и их проявлений противостоял официальной и серьезной культуре церковного и феодального

средневековья» [2, с. 6].

Но праздничный смеховой мир Яран Сувар – это материализация традиционной обрядности в складывающихся периодических, сельскохозяйственных, календарных ритуалах, не отягощенных пока социальными противостояниями. Поэтому смеховая стихия этого народного праздника все-таки была лишена острого разящего народного сарказма и сатиризма, безграничных в своих разрушительных посылах. Но в стихии этого праздника не было и чисто развлекательного, бездумно-веселого смеха античного комоса.

Миф о Яр – умирающей и воскресающей богине лезгинского пантеона и стал религиозно-идеологической базой этого грандиозного народного праздника, олицетворяющего собой неистребимую тягу народа к жизни, к возрождению, к почитанию извечных человеческих совершенств. В смеховой культуре Яран Сувар ряженые в сопровождении музыкантов, облаченные в тотемные маски и в ветхие одеяния не несут функции изобличения, юродства, ритуальных сквернословий и различных жанров фамильярно-площадных речей.

Институт праздничных ряженных, тотемных масок, плясовых процессий – все это своего рода инсценировки и эстетические демонстрации жизнерадостности, бодрого духа народа, его энергетике, символизирующей переход от мертвого хаоса (смерть, умирание) к живому космосу (жизнь, воскресение).

В Яран Сувар как в древнейшем дошедшем до нас народном празднестве, отражена ментальная стихия этнического самосознания, его мировоззренческая и мирозерцательная платформа, его жизненная философия. Всенародность этого праздника, его универсальность, всеохватность, направленность на самые жизнеутверждающие константы бытия окрасили его в яркие, карнавальные оттенки. Природа праздника не приемлет неравенства, она разрушает иерархические барьеры социума. Поэтому Яран Сувар в народной памяти и среде самоутверждался смехом раскованности ряженных, веселым танцевальным шествием детворы, светлым озарением пробуждающейся

природы, очистительным огнем факельных шествий...

На складывание своеобразной эстетической картины и концепции праздника Яран Сувар, несомненно, оказало влияние и время, и пространство, т.е. география. Как считал М.М.Бахтин, в народной смеховой культуре присутствует своеобразное время, своеобразное пространство и своеобразная речь. Однако, исторические измерения смеха как социокультурного феномена всегда представляли собой противостояния между сущим и должным, между природой и цивилизацией. Идеино-смысловая и созидательно-содержательная основа Яран Сувар, как древнейшего праздничного действия, сопряженного со смеховой культурой народа, окрашена, несомненно, в национально-специфические краски и ритмы. В этом своеобразии народного праздника наиболее отчетливо воплощена природа смеховой культуры. Праздник Яран Сувар – это не просто торжество народного духа, не просто смех радости и очищения, а это триумф жизненной философии народа.

Амбивалентность праздничного смеха в Яран Сувар – это отражение глубинной сути его действия, заключающего в себе и символизирующего расцвет и угасание, умирание и воскресение окружающей природы через мифическую богиню Яр. Торжественность ритуального празднества воскресения выраженная в обилии и достатке традиционных яств национальной кухни, в демонстрации телесно-материального состояния, сопряжена с неизбежностью осознания человеком бренности бытия, невечности состояния цветения, умиранием растительности. В этом первобытном синкретизме, цельности и неразделимости дуализма «жизнь-смерть», «умирание-воскресение», явственно просматривается амбивалентная природа праздничной реальности, всей смеховой культуры, уникальным образом вобравшей в себя в любой точке земного шара идентичные национально-окрашенные особенности праздничного «карнавала».

В этом плане лезгинский древний народный праздник Яран Сувар – это не просто развлекательно-веселое зрелище народного духа, а наглядное проявление и действие народной смеховой культуры, символизирующей

витальную философию и экзистенциальную практику народа.

Как отмечают исследователи, для древних языческих обрядовых церемониалов были характерны элементы фаллических процессий. А как известно, «фаллические процессии античности возбуждали всеобщий смех и веселье, и этот смех и все, что было с ним связано, и чем он был вызван, должно было воздействовать на урожай». [3, с. 56]

Нам видится в динамике и драматургии праздника Яран Сувар отражение духа древних традиций смеховой вольницы, призванных феноменом смеха выставлять на всеобщее обозрение несовершенство мира и природы и уповать на их изменение, умягчение и искоренение. Социокультурная специфика лезгинской смеховой культуры, несомненно, восходит к истокам национального своеобразия, архаическим домонотеистическим верованиям, заложившим в психологии и менталитете народа индивидуально-ценностные характеристики духовного самостояния. Фундаментальная основа смеховой культуры – независимая и свободная, не обремененная и не подчиненная властным структурам истина и эта истина в древнем лезгинском обществе провозглашалось такими легендарными личностями, стоящими вне общественных ограничений, как Кас-Буба.

Что касается института ряженных, то он был скорее декоративно-эстетической изнанкой самой смеховой культуры лезгин.

Литература

1. Бадалов Ф.А. «Астральная религия лезгин. Книга 1.Космогонические и антропогонические представления, пантеон божеств.» М. 2006
2. Бахтин М.М. «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» -М. 1965.
3. Масленникова Е.Г. « Смех и юмор в русской народной сказке» М. 1999
4. Саадиев Ш. «О романе «Миф» // Ф. Беделахтул « Миф» - Баку, 1993
5. Столович Л. Н. « О метафизике смеха» // Метафизические исследования. Вып.9 ½ - СПб 1998

